

Виктор Шестаков

Другая
реальность

6+

Виктор Шестаков
Другая реальность

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шестаков В. П.

Другая реальность / В. П. Шестаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Рассказ о взаимоотношениях близких людей в далёком будущем, где существуют совершенно разные миры выстроенные по совершенно разным меркам.

Виктор Шестаков

Другая реальность

Поездка в город.

Город постепенно проявлялся из тумана, поднимаясь над гладью реки, сверкая стеклами многоэтажек и отполированными до блеска антеннами вышек передающих станций. Катерок бежал по воде, мерно урча двигателем и разгоняя носом волны, бесцеремонно нарушая этими колебаниями идеальный осенний штиль, который часто бывает в октябрьские холодные утренние часы. Весь окружающий мир казался застывшим и если бы не эти самые волны расходившиеся клином от носа катера, то возникало полное ощущение, что река покрылась тонким прозрачным льдом. Туман повис клоками только над береговой линией реки, оставляя судовой ход чистым от своей непроглядности, тем самым давая возможность двигаться по реке почти беспрепятственно. Лишь местами его серые клочки висели над водой, видимо сдвинувшись с берега под воздействием воздушных потоков. Солнце еще не высоко поднялось над горизонтом и не могло пробить серую густую парящую в воздухе массу мелкой водяной пыли, но небо уже было ясным и теплые солнечные лучи прижимали туман к земле.

Егор Егорыч не был в городе года два, а то и два с половиной, работа егеря не подразумевала под собой частые поездки по населенным пунктам, всё больше было поездок по лесам и рекам охраняемой территории. Но сегодня надо было съездить в город, заглянуть в контору, повидаться с коллегами. Еще надо было зайти к брату. Если с братом они виделись хотя бы раз в сезон, то племянника он не видел давно и хотел посмотреть, как тот изменился за последнюю пару лет. А еще надо было купить подарки своим детям, побаловать их, давно уже ни чего интересного сам не покупал, все в основном через интернет-магазины, да через транспортные конторы. В общем, накопились дела, и их надо сделать. «Сначала надо к брату зайти, а уже после обеда можно и в контору», думал Егор Егорыч стоя у штурвала своего катера и держа курс на специально отведенный для частных плавсредств причал. Когда до города осталось пару километров воды, к катеру почти беззвучно, но с включенным проблесковым маячком направился коптер. Это было уже в порядке вещей, что вокруг каждого населенного пункта по периметру стояли специальные автоматические вышки с находящимися на них в полной боевой готовности, маленькими беспилотными аппаратами. Которые вылетали навстречу каждому относительно крупному объекту, приближающемуся к черте города, будь то крупное животное, пешеход, лодка или летательный аппарат. Беспилотники передавали картинку на пультах дежурных и те принимали решение, что предпринять относительно данного объекта. Не распространялась эта практика только на транспорт, движущийся по основным магистралям – автотрассам, железной дороге и, конечно же, авиалиниям. Таковы были правила современной общественной безопасности. Егор Егорыч знал всё это и понимал что безопасность людей превыше всего, но как лесной житель не очень любил все эти достижения науки и техники, потому как больше привык полагаться на что-то более живое, чем роботы.

– Как мне надоели эти вертолеты! Сколько же вас? Куда не глянь везде жужжат, как комары вездесущие! Давай, давай подлетай, снимай, фотографируй, разведчик.

Егор Егорыч еще что-то проворчал вслух и замолчал.

Винтокрылая машинка облетела катер по кругу и удалилась обратно к своей вышке, мерно жужжа пропеллером. Коптеров действительно было много, даже очень много. Через чур много. Они были повсюду, они делали почти любую работу. Почтовые, поисковые, коптеры-пограничники, коптеры-полицейские. Небо просто жужжало пропеллерами. В квартирах делали специальные балконы с площадками для коптеров, посадочные модули для беспилотников на крышах домов. В каждой организации как наперегонки скупали эти машинки десятками, а то и сотнями. Каждый магазин имел несколько сотен коптеров. С одной стороны

это было крайне удобно. Набираешь сообщение «Хочу кефир и булочку» и отправляешь ее по номеру магазина с доставкой, и через несколько минут у тебя на балконе или во дворе или просто около окна уже жужжала маленькая механическая стрекоза, неся в своих «лапках» твой заказ. Все, что тебе оставалось сделать, это поднести к считывающему устройству свою банковскую карту и забрать кефир и булочку. Даже егерь Егор Егорович старый лесной житель не раз пользовался услугами такой доставки. Однажды случилось так, что он на самый дальний кордон заказал себе запчасти для своего квадроцикла. Очень понравилось. Набрал в интернет-магазине наименование и количество товара (спутниковая связь теперь есть везде), оплатил покупку через онлайн банк, ввел координаты местности с навигатора, куда надо доставить заказ и свою фотографию в фас и профиль (такие были условия доставки на место где нет почтового адреса) и стал ждать. На следующее утро он услышал за стеной избы механический шум. Открыв дверь, Егор Егорыч очень удивился, когда увидел зависший над поляной перед избой большой и черный квадрокоптер. Он жужжал пропеллерами и крутил своей камерой из стороны в сторону пока не поймал в объектив лицо человека. После этого он опустил еще чуток пониже и повернулся в сторону избы своим экраном, который тут же засветился и на нем появилось лицо милой улыбающейся девушки.

– Извините нас, пожалуйста, мы не смогли выполнить вчера ваш заказ сразу после его оформления. Потому что приближалось темное время суток и по нашему прогнозу на маршруте доставки должны были пройти осадки. Всепогодные и круглосуточные доставки очень дорогие, поэтому мы решил отложить доставку до сегодняшнего утра. Надеемся, что вас это не сильно огорчило? – произнесла девушка на экране мило улыбаясь. На фоне темного леса, в который еще не пробился утренний свет, большой черный блестящий квадрокоптер и лицо миловидной молодой блондинки создавали какую-то сюрреалистическую картину, сошедшую с экрана кинотеатра.

– Нет, я не рассчитывал, что и сегодня-то доставите, в заказе было написано, что в такие труднодоступные районы доставка выполняется в течение недели.

– Тогда, пожалуйста, примите ваш заказ и проверьте его, убедитесь, что заказ выполнен полностью и без нарушений.

На корпусе квадрокоптера открылся люк и оттуда, зацепленная к синтетическому тонкому тросику, на землю перед Егором Егоровичем опустилась корзинка с бумажной коробочкой. Он подошел к корзинке вытащил из нее коробку. Поток воздуха от лопастей шевелили его волосы и окатывали сверху вниз легкой утренней прохладой. Егерь открыл посылку, осмотрел содержимое и сказал:

– Да все на месте, все в целостности и сохранности. Спасибо.

– Претензий нет?

– Нет.

– Большое спасибо вам за заказ и отдельное спасибо за ваше терпение. В наше время это такая редкость. Заказчики такие нетерпеливые. До свидания.

– До свидания.

После обмена улыбками экран погас и задвинулся внутрь корпуса летающей машины. Потом машина втянула в себя корзинку на тросике. И поднявшись над поляной, стремительно полетела куда-то на восток. Так вот – с одной стороны это было очень удобно, использование такой техники для жизни людей, с другой стороны казалось, что на земле уже нет места, где в небе вместе с орлами и чайками не кружилось бы пару тройку каких-нибудь беспилотников.

А однажды Егор Егорович даже поймал коптера-браконьера. Дело было летом – дело было так. Он как обычно обходил тропинки в охраняемом им заповеднике. И в вышине безоблачного августовского неба увидел квадрокоптер, который летел над верхушками деревьев и нес под собой кусок мяса. На секунду Егор Егорович опешил от увиденного, хищников-беспилотников он до этого еще не встречал, но уже через несколько секунд пришел себя, включил

видеокамеру и стал записывать все происходящее. Вообще-то головную камеру им выключать запрещалось инструкцией, но батареи садились быстро, тащить с собой запасные не очень то хотелось, поэтому приходилось нарушать инструкции. «Что же делать? Идти за ним? Но он слишком быстро летит. Не догнать его пешком. Кусок мяса, зацепленный за квадрокоптер не большой, но и не маленький. Значит, вывозят крупного зверя разделанного на куски. Если это не последний кусок, то должны вернуться и скорее всего по этому же маршруту. Тогда надо подождать. Но маршрут надо засечь сейчас, ведь он, скорее всего, летит по кратчайшему пути» – думал старый следопыт. Он подошел к тем деревьям, над вершинами которых пролетел маленький грузовичок и засёк примерное направление полета многолопастного браконьера. «Итак, какую выбрать тактику? – продолжал рассуждать егерь, – если он вывозит мясо с место убоя, то по логике оно должно быть ближе к этой тропе, чем место, куда он его вывозит. А вывозит он, скорее всего к реке или даже на другой берег реки, то есть за границу заповедника, – Егор Егорович достал карту и расправил ее, – если направление у него туда, то здесь до реки километров 25. Далековато. Пешком 5 часов, еще и болото на маршруте, придется обходить, это не меньше 6 часов пути, по бездорожью. А если повернуться на 180 градусов и пойти в другую сторону, то там должно быть тоже болото». Он развернулся на месте, держа в руках карту и сверяя угол своего разворота с вершинами деревьев, над которыми пролетел коптер. «Так и есть, впереди будет болото и довольно таки оно большое в этом месте, если коптер застигнет меня на нем, то скрыться от его камеры, а она у него есть и даже, скорее всего не одна, будет негде, болото хоть и с кустиками, но слишком уж они мелкие. А если он взял зверя где-то на краю этого болота (а скорее всего так оно и есть, летом под кронами-то деревьев в гуще леса трудно разглядеть зверя, а по краям болот очень много полян мест чистых от леса), то этого всего лишь пять километров пути. И почва тут до самого болота отличная, можно будет быстрым шагом дойти за 40 минут. Там, на краю болота остановлюсь и осмотрюсь что да как. И если даже коптер полетит через болото, то я его с берега увижу в любом случае. Подправлю маршрут, если потребуется».

Егор Егорыч быстрым шагом двинулся по направлению к краю болота стараясь держаться того направления по которому пролетел беспилотник. Через несколько сотен шагов на пути его следования поперек маршрута протекал ручеек, в этом месте он был слабенький, только набирающий силу и его берега поросли невысокими кустиками ивы и карликовой березки. Подойдя к ручью, егерь посмотрел по сторонам в поисках лучшего места для перехода через воду и его внимание привлекли темные пятна на светло-зелёных листочках низкого кустарника. Он подошел к кусту и пригляделся к пятнышкам. «Кровь. Капала сверху. Значит, маршрут я выбрал верный. Надо держаться этого направления», подумал следопыт и с еще большей уверенностью зашагал на восток. И вот уже через деревья стали виднеться открытые желтые просторы огромного болота, трава, на котором к окончанию лета стала почти желтой от созревших колосков и подсыхающих на солнце листьев. Ближе к болоту стали чаще попадаться мелкие березки и осинки. На одном из огромных, размером больше двух ладоней, листочков молодой, только нынешней весной пробившейся осинки, он опять увидел пятна крови, чему конечно очень обрадовался: «Смотри-ка не потерял я сноровку и чутье не потерял, как точно иду, прямо след в след. И хотя он следов в воздухе и не оставляет, но на землю-то кое что падает». Возле самого края болота деревья стали крупнее, поэтому стояли подальше. Лес стал не таким частым, стали попадаться поляны. И на одной такой поляне в нескольких метрах от этого самого болота расположенные почти ровным квадратом лежали связки свежего мяса. «Вот я и на месте. Точно вышел, прямо куда надо. Это хорошо. Так, посмотрим. Подготовлена только вырезка, ни одной кости, ни ребер, ни головы. Даже тазовые кости выбросил. Так, значит, будем искать шкуру и кости. А лучше для начала место убоя и разделки. Всё должно быть где-то рядом, не будет же стрелок таскать лося на себе за километр», так думал Егор Егорыч, разглядывая, разложенные на поляне, связки с мякотью. Они были связаны добротно и аккуратно. Поляна была застелена

свежесрубленными берёзовыми ветками, так что земли и лесной подстилки, состоящей из жухлой и сухой хвои и всякого другого лесного мусора, который постоянно норовит прилипнуть ко всему, что хотя бы чуть-чуть сырое или влажное, не было видно вообще. Мясо, вырезанное с костей, было сложено в крепкие сеточки из прочной и тонкой нитки, сетки затянуты проволокой и наверху каждая такая проволока заканчивалась небольшой петлей. Егор Егорыч посмотрел вокруг в поисках следов волочения или других следов и в одном месте было отчетливо видно, что кто-то здесь прошел не один раз. Листочки с кустиков были сбиты, почва имела примятый и выбитый вид. Егерь пошел в ту сторону, куда вели эти следы. Через 20-25 метров он остановился, разглядывая еще одну полянку. «Ну, вот и следы лося. Здесь они обрываются. Значит, здесь он его убил, здесь же и разделывал. Шкуру, скорее всего, унес в болото. Кости, наверное, тоже. А вот внутренности отнести он бы ни как не мог, они должны быть где-то здесь». Внимание его острого глаза привлек небольшой отдельно стоящий кустик, вид которого был пожухлый и не такой как у остальных кустов. Егор Егорович подошел к нему и потянул за веточки вверх. Кустик с легкостью поддался и оторвался от земли вместе с дерном. Открылась ямка наполненная внутренностями лося. Он достал из рюкзака видеокамеру стал снимать место убоя, сопровождая съемку своими комментариями с датой, временем, координатами и обстоятельствами обнаружения данного места. Закончив снимать полянку, егерь двинулся к болоту, не выключая камеру, и разглядывая следы волочения на кустах и почве. Они вывели его к лужице, которая была на краю болота. Подобрал, валяющуюся рядом, палку он стал шарить ею на дне лужицы, и, зацепив что-то, подтащил палку к себе. На сучке этой самой палки висела полоска лосинной шкуры. «Для облегчения переноски браконьер разрезал шкуру на полоски и забросил ее в лужу находящуюся на краю болота», произнес Егор Егорыч, работая на камеру.

Потом он выключил ее и глянул на часы: «Чуть не забыл, он же сейчас должен прилететь за мясом, надо найти укрытие. Такое чтобы можно было заснять его полет и зацеп вязанки с мясом».

Немного поодаль от всего этого места возвышался небольшой, поросший мелкими кустами багульника, холмик, за него и спрятался егерь, приготовив камеру для съемки. Сделал он это как раз вовремя, потому что почти сразу над лесом со стороны реки стал проглядываться силуэт приближающегося квадрокоптера. «Лишь бы кружить не стал над поляной, а то может меня заметить. Тепловизор если и был, то, скорее всего, снят, уж очень он дорогой и тяжёлый чтобы таскать его на себе туда-сюда. А вот камера все равно осталась как минимум для ближнего просмотра, без нее он ослепнет. Иначе ему не зацепить связку», думал Егор Егорович, включая камеру для съемок самого факта вывоза мяса. Коптер быстро подлетел к поляне и развернувшись на месте на 180 градусов вокруг своей оси стал опускаться, одновременно из его силового блока стал опускаться синтетический трос с крюком.

«Ишь ты! Подготовился. И крюк специальный у него и трос облегченный. Смотри, какой опытный! Не опускает коптер низко, чтобы не тратиться на подъем. Правильно легче лебедочкой груз приподнять, чем тратить силы на взлет с таким грузом. Хитрый браконьер, бывалый!», думал Егор Егорович, снимая, происходящее на поляне, на видеокамеру. Крюк действительно был специальный, он был изготовлен из композитных материалов со встроенным электромагнитом, жало крюка было длинное и висело почти горизонтально, даже с небольшим уклоном вниз. Во внутреннем изгибе крюка был тот самый электромагнит, а под ним внутренняя поверхность крюка имела выемку. Ну и, конечно же, замок, который закрывался, как только петля попадала в эту самую выемку. Таким крюком опытные пилоты квадрокоптеров умудрялись на скорости цеплять все, что имело подходящую по размеру металлическую петлю. Они даже соревнования проводили по таким зацепам. Единственным минусом такого сцепного устройства было то, что снять груз без помощи человека с такого крюка коптер уже не мог.

Коптер захватил очередную порцию мяса и натужено жужжа моторчиками стал подниматься вверх, когда он поднялся выше вершин деревьев, лебедка подтянула груз ближе к кор-

пусу и слегка наклонившись вперед и выпустив свои маленькие крылышки-плоскости маленький вертолет полетел на запад.

Настал момент принимать какое-то решение. По правилам надо было связаться с руководством и все им доложить и материалы отправить. Время позволяло это сделать, до следующего прилета было не меньше двух часов. И перекусить бы не мешало, хотя бы чай попить. Но сначала надо связаться с коллегами. Егор Егорович достал маленький портативный коммуникатор. Информационные технологии прочно вошли в жизнь не только городских жителей. В каждом доме по всей земле каждый человек и даже человек не мыслил своей жизни без этих самых технологий. Все и всегда находилось на связи по 24 часа в сутки. По работе, по нужде, по учебе и просто ради удовольствия. А уж путешественники, рыбаки и охотники вообще не мыслили своей жизни без этих самых умных машинок. Вот и у него, таежного жителя привыкшего полагаться больше на собственные органы чувств и собственную интуицию были эти самые «помогаторы». И когда он собирался на работу, то иногда сборы всех этих гаджетов начинали его раздражать, но деться от них уже некуда.

Экран коммуникатора засветился, и на нем появилась фигура дежурного в униформе сидящего за оперативным столом.

– Здравствуйте Егор Егорович. Слушаю вас.

– Здравствуйте. Обнаружил место убоя лося. В данный момент производится вывоз мяса квадрокоптером без участия людей. Отправляю вам видео, отснятое на месте обнаружения и координаты. Веду наблюдение на месте. Жду решения руководства по дальнейшим действиям.

– Информацию принял, видео от вас закачивается, ждите ответа.

Экран погас. Теперь можно было достать термос с чаем и коробочку с бутербродами. И чуток подкрепиться. «Пока они соберутся, пока решат, я поем и даже поспать успею».

Егор Егорыч закрывал термос и убирал бутерброды, когда раздался зум коммуникатора.

– Слушаю.

На экране появилось лицо его главного начальника. В кадре он был один, но по шуму и голосам за кадром было понятно, что в кабинете собралось много людей из их конторы, ведь не каждый день случаются такие способы браконьерства в их местах это был первый такой засвидетельствованный факт.

– Привет Егор. Давай сначала ты говори, что делать нужно, а то мы сейчас тут полезем со своим авторитетным мнением и собьем тебя с верных мыслей.

– Здравствуйте, начальники. Я думаю поступить нужно так. Катер, а скорее всего это небольшая неприметная тихоходная посудина имеющая радар и палубу для посадки квадрокоптера среднего размера, способная нести на своем борту морозилку. А раз он тихоходный то еще и каюту, камбуз и галюнь. Так вот, катер стоит на реке, судя по направлению полета летательного аппарата, стоит он на мысу, отмеченному на карте названием Куропачий. Там очень удобно просматривать реку вниз по течению на 2 километра и вверх на три километра. Необходимо выслать туда два катера один сверху другой снизу по реке и чтобы они подошли на максимально близкое расстояние так чтобы могли видеть этот катер, но не пугать его своим присутствием. Катера должны быть готовыми подскочить к судну нарушителя именно в тот момент, когда квадрокоптер приземлится на палубу для разгрузки и скорее всего дозаправки или замены аккумуляторов, смотря, на чем он там у него летает. Я не разобрал с такого расстояния. Да и не силен я в новых моделях беспилотников.

– А что если отправить на разведку такой же квадрокоптер и точно засечь место стоянки судна чтобы не гадать?

– Я уже сказал что, скорее всего у него есть радар, который постоянно включен. Полеты гражданских беспилотников над территориями заказников и заповедников запрещены законом. Если у него на радаре появится еще один беспилотник, кроме своего он заподозрит что это

не гражданский коптер, потому что до ближайшего населенного пункта очень много километров, и он не залетит так далеко. То есть браконьер сразу поймет, что это служебный аппарат. Я бы именно так подумал. Он забьет тревогу, и, скорее всего сразу же снимется с якоря и уйдет. Потому что основную часть мяса он уже вывез. Свой беспилотник он просто бросит. Даст ему вылететь за территорию заповедника и посадит его там. Предварительно отметив координаты на радаре чтобы позже приехать и забрать. А поймать его потом и уж тем более доказать что-то будет почти не реально. Только то, что у него на борту судна есть какое-то мясо. Мне останется просто сбить его летуна и предъявить хозяину обвинение в незаконных полетах над государственным заповедником. И то если он зарегистрирован на него и если вообще зарегистрирован.

– Вот возьмем мы его с мясом, он скажет, что привез его квадрокоптер с ближайшей деревни, потому что очень захотелось шашлыка, а то, что мы засняли его полет над заповедником, это ему вообще ни о чем не говорит. Скажет, что он не знал, что тут заповедник, что летать тут нельзя и готов заплатить штраф. И нет у нас против него ничего.

– А я ему сюрприз приготовлю. Главное чтобы катера успели подскочить до того как он распакует и спрячет мясо.

– Сколько у нас есть времени?

– Часа два, не больше.

– Должны успеть. До связи.

Экран коммуникатора погас. Теперь можно было чуток расслабиться и отдохнуть, можно было даже маленько вздремнуть. Егор Егорыч прикрыл глаза и опершись спиной на кочку попытался расслабить все мышцы и забыться.

Зум коммуникатора вернул его в реальность. Сообщение было текстовым и коротким: «Катера отчалили, готовь сюрприз».

Дальше все прошло точно так, как и предполагал Егор Егорович. Катер действительно был старой тихоходной посудиною, с морозильной камерой, палубой и радаром. Ни чем не примечательное судно. Оно стояло на якоре, на Куропачьем мысу, но не на самом острие мыса, а чуток ниже и слишком близко к берегу, что уменьшило ему обзор как вниз по реке на целый километр, так и вверх по течению аж на два километра. Это дало возможность подойти к нему почти вплотную. И как только квадрокоптер с грузом коснулся палубы, катера с инспекторами за несколько секунд подскочили к опешившему судоводителю. Он, конечно же, старался с невозмутимым видом утверждать, что это говядина, что мясо купил его брат в ближайшей деревне, что он может даже электронный чек показать с сегодняшним числом и временем, что он не браконьер, что он не знал, что здесь есть заповедник и над ним нельзя летать. В общем, отпирался, как мог. Но ребята тоже были не промах, не первый раз в деле. Спокойно предъявили ему свои претензии и попросили распаковать связку. Когда судовладелец раскрутил проволоку, куски мяса расползлись по палубе, и из их массы выпало огромное лосинное ухо и кусочек заднего копыта.

– Не может быть! Вы его мне подсунули! Это подстава!

– Извините, если мясо вам покупал ваш брат и отправил его вам из соседней деревни, то мы не могли его вам подсунуть. Как? Догнав беспилотник в воздухе и на лету распаковав связку? Наверное, вы сами его случайно туда положили.

– Я уши не отрезал! они на голове остались! – сгоряча выкрикнул горе-охотник, тем самым выдав себя полностью.

Что с ним было дальше, Егор Егорыч не интересовался. Ему было не важно. Есть суд он и решит что да как. Но этот случай он запомнил навсегда. Это был единственный такой эпизод в его многолетней практике. Бывало, что беспилотники залетали на территорию заповедника и Егор Егорыч сбил их уже около десятка, но все они были либо сбившимися с пути, либо запущенными в воздух их хозяевами, не знавшими о том, что здесь есть заповедник. Штрафы

за полеты частных беспилотников были огромные и в городах запускать их в полет рисковал не каждый. На природе можно было летать почти где угодно и, хотя были, конечно, запреты на полеты над какими-то территориями, но сделать с этими коптерами практически никто ни чего не мог.

Отдыхать от жужжащих летающих машинок помогали только морозы. Зимой не все рисковали своими дорогими игрушками. Минусовая температура увеличивала расход топлива, а многие аккумуляторные коптеры вообще замерзали. Движение в морозном воздухе с большой скоростью приводило к сильному остыванию всего корпуса и его дальнейшим поломкам прямо на лету. Да и день становился коротким. Большие торговые центры и фирмы имели в своём распоряжении большие всепогодные машины и не сильно зависели от капризов природы. Но и они старались сократить вылеты в холодное время года.

Город.

Катер ткнул своим стальным носом в песчаный берег недалеко от городских окраин. Для причаливания в черте города необходимо было иметь специальное разрешение, а его не было, вернее оно было, но срок его действия закончился в прошлом году. Беспилотник не зря подлетал к катеру, диспетчеры уже отследили маршрут движения судна и вызвали его по радиосвязи, предупреждая о запрете причаливания к городским набережным. Он ответил, что знает правила и нарушать их не собирается. Егор Егорыч закрыл все двери на ключ, спустил трап на берег и, закинув за спину свой походный рюкзак, спустился на берег. Пешком до города было не близко, но опытный путешественник всегда готов к дороге и в рюкзаке Егора Егорыча была припасена пара хороших скороходов. Вдоль берега шла грунтовая дорога, которая почти всегда была пуста. Он вышел на нее обул на ноги скороходы и двинулся по грунтовке в сторону города. Скорость в этих чудо-обувках, которые представляли из себя ходули с всякими пружинами и амортизаторами, выростала в два-три раза, а если бежать в них, то можно было развить скорость до 100 километров в час без особых усилий. Но это можно было делать без боязни только на пустынной местности и с хорошим грунтом. В остальных местах все эти фокусы были опасны и чреваты последствиями. Вот и сейчас Егор Егорыч просто «шёл» со скоростью 15 километров в час в сторону города, даже не чувствуя напряжения в ногах и в дыхании. Шел на встречу к своему брату.

Брат встретил его радостными объятьями и сразу усадил за стол, рассказывая о своей жизни и семейных проблемах.

– Ты представляешь? Не можем ни как оторвать его от этого «Виртуоза»! помнишь, купали ему специально для учебы и тренировок кабинет виртуальной реальности на 15-летие? Он теперь живет в нем. С учебы придет и туда. Выйдет на полчаса, заглочит чего-нибудь на кухне и опять туда. Если есть возможность посещать урок виртуально, он постарается не идти в школу. Ужас какой-то! С нами общаться вообще перестал. Буркнет чего-нибудь в ответ, если спросим о чем. И всё.

– Давай я его с собой заберу. В тайгу. У меня завтра дежурство начинается. Поживет у меня на природе. Еду варить научиться. Дрова колоть. Стирать за собой. Шить. В общем, всему помаленьку.

– А как же школа? Учеба?

– У меня же есть спутниковая связь. Компьютер почти современный. Будет учиться дистанционно.

– Ну и какой толк тогда его везти в лес, если у тебя там такая же сеть? Он так же будет в ней сидеть.

– Нет, не будет. У меня электричество дефицит. Солнечные батареи и аккумуляторы. Бензиновый генератор только в особых случаях запускаю. Так что компьютер может работать бесперебойно только днем и в хорошую погоду, когда солнце над лесом поднимается. В осталь-

ное время ему для долгой работы энергии не хватит. А вечерами тем более, там всё электричество на освещение уходит. И на морозилку с холодильником.

– Он придумает как повысить напряжение. Мозги то варят ого-го!

– Ну и хорошо, ты же хочешь, чтобы он у тебя начал хоть что-то сам делать. Вот и будем ему другая реальность, не виртуальная.

– В общем-то я согласен, надо как-то его приучать к жизни. Пусть в лесу посмотрит, какой он настоящий мир без родителей.

– А сейчас он где? В школе? Пойдем, посмотрим, что это за комната виртуального мира, мне ведь тоже интересно.

Они поднялись из-за стола и пошли к той самой комнате с названием «Виртуоз». Ничего особенного она из себя не представляла, обычная комната размером 3х3х3 метра. Без окон. Вся она, даже двери и потолок, была обшита специальным материалом. Посредине комнаты на полу был установлен круглый постамент примерно два шага в диаметре, а вокруг него располагались какие-то агрегаты, звуковые колонки, сабвуферы, вентиляторы и прочие механизмы и приспособления. Единственной мебелью в комнате был крючок на двери, на котором на плечиках висел специальный костюм и шлем.

– Расскажи хотя бы вкратце принцип работы всего этого комплекса.

– А тут в подробностях рассказывать язык устанет. Вкратце будет так. Ты одеваешь костюм и шлем. Встаешь в центр вот этого круглого возвышения. Включаешь всю установку голосовой командой. Затем выбираешь себе программу и всё. Выберешь свою любимую тайгу, окажешься в тайге. Можешь грибы искать, можешь охотиться, можешь деревья валить. Надо только придумать, что ты хочешь, а можно в музей сходить, в кинотеатр. Представляешь, они умудряются массовые походы в театр делать, не выходя из таких вот комнат. Полет фантазии не ограничен. Все твои мельчайшие движения улавливаются датчиками, анализируются, на визор шлема передается нужная картинка, в наушники нужный звук. Наружные агрегаты создают нужную атмосферу. Полное ощущение реальности происходящего.

– А как же ходить по тайге, когда комната такая маленькая?

– Так и знал, что ты задашь этот вопрос! У тебя же мышление другое, я тоже самое спросил, когда покупал эту комнату. Вот тот круг в центре это своего рода беговая дорожка, только она может перемещаться не в одном направлении, а на все 360 градусов и при этом еще и угол менять, то есть склоны и подъёмы ты будешь преодолевать в реальности, правда не большие.

– А есть еще и больше комнаты?

– Да конечно. Есть целые залы. Для людей с ограниченными возможностями в передвижении это, конечно же, воплощение всех мечтаний. Для инвалидов, стариков, ослабленных людей. Представляешь, побывать на Эвересте не выезжая из города?

– Ну, ты сравнил! В горах холод, ветер, снег...

– А вот видишь те установки по периметру комнаты? Они тебе сделают и ветер, и холод, и морской бриз. Есть такие, что пургу могут сделать настоящую, и град с дождем. Дорогие они, правда.

– Ну и чем же вы, родители, недовольны? Сын растет, развивается. Путешествует, в театры ходит, в тайгу за грибами, что вам еще надо?

– Да это же не развитие! Он сам себе суп разогреть не может! Полный холодильник продуктов, он приготовить завтрак не в состоянии! Как его одного оставить? А еще хотелось бы нам внуков увидеть, а они виртуальными не бывают..

– Понял, я понял. Ну что, когда мы поедем?

– Надо с женой посоветоваться. По мне так хоть сегодня езжайте.

Жена была не против. И, на следующий день, в его второй половине, когда у егеря были улажены все дела, вдоволь накатавшись по городу на такси, после недолгих сборов Егор Его-

рович со своим племянником на катере уже двигались в заповедник. Катер свернул с большой реки в устье маленькой лесной речки, которая почти на всем своем протяжении делилась на множество рукавов, протоков, разливов и стариц. Русло реки было извилистое и «условно судосходное» поэтому требовало постоянной бдительности даже от такого опытного судоводителя как Егор Егорыч. Он держал штурвал, оглядываясь на берега и поглядывая на навигационные приборы.

Речка.

Чайник стоял на специальной подставке-непроливайке. Егерь включил его. По всем его расчетам племянник должен был скоро подняться в рубку и чайник еще не успел закипеть, как снизу из кубрика послышались шаги по металлическим ступеням трапа. Оглядевшись, он спросил:

– А что у вас на корабле нет никакого музыкального проигрывателя? Радио там или звуковые колонки какие-нибудь? Скучно же ехать в полной тишине.

– Зачем мне лишний груз и лишний хлам на борту? Я слушаю звук мотора и плеск волны за бортом. Возраст у меня уже не тот чтобы под музыку стоя у штурвала пританцовывать.

Ответил Егор Егорыч. И посмотрев на закипающий чайник спросил:

– Ну что, Женя, чай будешь пить?

– А долго еще ехать? – ответил он вопросом на вопрос.

– Так-то «да», а так-то «нет». Смотри, что в твоём понимании «долго».

– Сколько в часах, минутах. Днях?

– Примерно 2 часа еще ходу.

– Тогда буду чай пить.

– Вот чайник как раз закипел. Наливай, пей. Чашки и заварка в ящичке под чайником.

– А чайник реагирует на появление людей в кабине или просто так совпало, что вы включили и я поднялся?

– Нет. В этом месте все поднимаются из кубрика наверх. Поэтому я его и включаю всегда примерно в этом месте.

– Почему?

– Потому что сигнал сотовой связи становится слабым. И внутрь стального катера он не проходит. Поэтому все вылазят из интернета и поднимаются наверх. Либо чтобы сигнал поймать, либо чтобы осмотреться, пообщаться.

Племянник молча стал смотреть вперед по курсу катера через стекла рубки, отшвыркивая горячий чай из кружки. Егор Егорыч держал штурвал и тоже глядел вперед. После нескольких минут тишины племянник первый нарушил молчание:

– А что это там за строения на возвышенности? Деревня какая-то?

– Нет, Евгений свет Батькович, это наша с тобой конечная цель маршрута. Центр технической поддержки специалистов службы по охране животных. Но мы его называем простым словом – станция

– Прямо «станция»? Не «дом», не «изба»..

– Да, станция.

– А тут на взгляд километров 5 не больше, а вы говорите «два часа ехать будем».

– Мы идем по лесной речке. Она так петляет, что солнце успевает за пять минут погреть оба борта нашего катера, а иногда даже и корму освещает. Эти 5 километров по прямой получатся для нас двадцатью километрами по руслу реки. Вот там, в отдельном ящичке лежит бинокль, возьми его. Мы сейчас несколько минут будем идти почти по прямой, и ты сможешь рассмотреть станцию почти как с расстояния нескольких шагов.

– Ух ты! Вот это оптика! Это же цифровой тактический!?! Точно-точно. У меня такой виртуальный был, когда мы оборону крепости держали. А это настоящий! Вот это вещь!

Некоторые слова были маленько непонятны для Егора Егорыча, но он не стал переспрашивать какую оборону и какой крепости. Женя поднес бинокль к глазам, в которых еще не погасла искра удивления.

– Вот это дворец! Хоромина! – почти выкрикнул племянник, крутя колесики точной настройки на корпусе бинокля.

Его редко можно было чем-либо удивить, иногда даже казалось, что он не умеет удивляться, настолько невозмутимым и безмятежным было его лицо, но если он удивлялся, то это было очень громко и эмоционально, как будто он выплескивал за один раз все накопившиеся в нем впечатления. А тут за несколько минут племянник дважды заговорил с восклицанием и Егор Егорыч решил усилить впечатления и ровным дикторским голосом произнес:

– Перед тобою «Центр технической поддержки специалистов службы по охране животных». Первое здание этого проекта воплощенное в натуральную величину в реальном мире.

На берегу реки действительно стоял двухэтажный дом, нижний этаж которого был больше похож на высоко поднимающийся из земли фундамент серого цвета с узкими, расположенными горизонтально, а не вертикально, узкими окнами.

– А нижний этаж бетонный что ли? Здесь вдали от города и бетон? – спросил племянник.

– Да это монолитный армированный бетон толщиной в полметра. Если я не ошибаюсь пятисотой марки. Нижний край окон расположен на уровне 2,5 метра над землей на случай выпадения большого количества снега. Ещё чтобы во время пурги стёкла не выдавило сугробами. А так же чтобы различные животные не смогли пробраться внутрь, если вдруг окна останутся открытыми. Вокруг всё ж таки дикий заповедный лес. На первом этаже находятся мастерская, гараж, котельная, насосная станция, электрогенератор, аккумуляторный усилитель, склад. Второй этаж здания выполнен из пенобетона. На нем расположены две комнаты для проживания специалистов службы по охране животных, служебное помещение для работы специалистов, санузел, кухня, столовая на 10 человек и даже небольшой тренажерный зал. Кроме того у строения имеются подвал который используется как склад провизии и чердак со смотровой площадкой позволяющей с помощью оптических приборов вести наблюдение вокруг в радиусе нескольких километров. В летнее время чердак так же может быть использован для отдыха людей.

– Вы так рассказываете, как будто наизусть учили паспорт по эксплуатации этого здания.

– Я тебе больше скажу. Я являюсь автором проекта таких строений. По моему проекту построено более 100 таких центров технической поддержки специалистов по охране животных в разных заповедниках и других охраняемых природных территориях в нашей стране. Я прожил на этом месте в избушке, которую я тебе позже покажу, более пяти лет, прежде чем разработал проект этого здания. Потом еще пять лет защищал свой проект на комиссиях разного уровня. И вот оно – воплощение мечты всех егерей, инспекторов, биологов и орнитологов нашей страны.

– Вы сами проектировали?

– Угу. Раньше-то у нас действительно простые избушки были. Маленькие тесные холодные. Сидишь, бывало в такой избушке зимой. На улице мороз за 40. День коротенький. Выскочишь на двор, чтобы дров занести, да в туалет сходить и обратно в тепло. Целыми днями занимаешься только тем, что печь топишь, да по хозяйству хлопочешь. Ехать или идти в такую погоду куда-либо рискованно, да и не за чем, все живое прячется, затихает. Я называю такое время «режим выживания». Вот когда этот режим длится более пяти дней, начинаешь помаленьку сходить с ума от безделья. Мозгу надо чем-то заниматься, чтобы он не прокис. Именно в такую вот морозную зиму я и начал рисовать, чертить и писать свой проект Центра технической поддержки. В мечтах и грезах о просторном теплом и светлом здании, но без вся-

кой надежды на реализацию данного проекта. Но когда я его закончил, всё же решил показать нашему начальству. Тогда на службу в региональных центрах как раз пришли молодые энергичные люди. Им понравилась сама идея таких центров и проект понравился. Они меня приняли, выслушали, поняли и отправили с проектом на комиссию уровнем повыше. Так и ездил каждый год на разные слушания. Устал уже от проекта этого и его защиты. И потом все затихло. А однажды осенью приехали строители. Целая баржа стройматериалов и огромный пароход. Как он только влез в нашу речку? Поставили шатёр огромный как цирковой только еще выше и шире. И начали строить. За две недели поставили всё задние, закрыли крышу, убрали шатёр, оставили 5 человек отделочников и до ледостава успели вывести с нашей речки и баржу и пароход....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.